

Часть 2

Хотя на дворе стояла теплая летняя ночь, но Цинь Инин была настолько ослаблена, что легкий ветерок вызывал у не крупную дрожь. Она стиснула зубы и прошла сквозь завешенные цветами ворота.

Белые портьеры и флаги приветствовали ее, как только она свернула во двор. Весь двор был укутан белыми полотнами; во дворе и большом зале стояли ряды гробов. Свечи в белых фонарях мерцали на ветру. Запах горелых бумажных денег наполнил воздух.

От этого зрелища волосы Бинтан и Цюлу встали дыбом. Слезы неудержимо катились по их лицам, когда они вспоминали о людях, многих из которых знали весьма близко и что все они умерли незаслуженно.

Цинь Инин прошла мимо открытых гробов, отказываясь вглядываться в лица. Цинь Юй, Цинь Хань, второй и третий старшие мастера и Цинь Хуайюань стояли перед алтарем. Они были одеты в траурные одежды и клали бумажные деньги в керамическую жаровню.

“Отец.” Тихо позвала Цинь Инин.

Цинь Хуайюань обернулся и увидел свою дочь, одетую в траурные одежды, ее лицо было бледным, как простыня. “Что ты здесь делаешь?”

“Я здесь, чтобы зажечь благовония для всех и поклониться умершим.” Цинь Инин стояла перед гробом третьей мадам. Покойная мадам была одета в ярко-сапфировую траурную мантию. Одного быстрого взгляда было достаточно, чтобы неудержимо потекли слезы.

Она опустилась на колени перед алтарем и коснулась лбом земли, задыхаясь: “это все моя вина. Я прошу прощения у всех. Рыдания заглушили ее слова.

Третий старший мастер вытер слезы с лица и покачал головой. “Не вини себя, племянница Инин. Как я уже говорил, в этом нет ничьей вины. Единственное, в чем мы все виновны – это родиться в эти смутные времена.”

Жена Цинь Юя тоже не избежала беды. Они поженились в молодости и очень любили друг друга. Хотя Ни Яо не родила ребенка своему мужу, он ни разу не привел в дом любовницу. Теперь, когда она ушла, в его сердце образовалась зияющая дыра. Он ничего не добавил к словам третьего старшего мастера, просто продолжал в трансе класть бумажные деньги в жаровню.

Цинь Инин заставила себя собраться и не хотела больше гадать о мыслях своей семьи. Даже если они ненавидели ее, она заслужила это за то, что потащила их всех за собой. Сейчас ее больше беспокоил другой вопрос.

“Отец, ты знаешь, откуда взялись убийцы?”

“Знаю.” Медленно ответил Цинь Хуайюань. Отблески пламени освещали его лицо. “Этот вопрос был тщательно изучен. Император Великого Чжоу послал убийц. Во-первых, из-за того, что предсказательница сказала о твоей судьбе, и во-вторых, чтобы убить императора. В операции участвовало не менее сотни человек. Два дня назад, когда они вошли в столицу, переодетые в купеческие костюмы, они привлекли внимание надзирателя пяти палат и

серебряных масок.”

Второй и третий старшие мастера, Цинь Юй и Цинь Хань передали свои бумажные деньги слугам рядом с ними. Здесь присутствовало слишком много людей и вести подобные разговоры было неуместно. Они направились к цветочному залу с негласным согласием, договорившись с доверенными лицами, чтобы те охраняли снаружи.

Только тогда Цинь Хуайюань продолжил. “Их план был очень тщательным. Нападавшие сначала были отправлены в нашу усадьбу и во дворец, в то время как некоторые из их элиты оставались в тени в качестве резервного плана. Если бы не своевременное вмешательство сэра Му, дорогая Инин, вероятно, не сидела бы сейчас здесь.”

Второй и третий старшие мастера покачали головами.

“Кто такой господин Му?” спросил Цинь Юй.

“Человек, которого маленький принц Панг послал защищать мою дочь.”

Это озадачило третьего старшего мастера. “Ты хочешь сказать, что маленький принц послал кого-то защитить нашу племянницу?”

Цинь Инин знала, что даже самые маленькие тайны вызовут в ее семье недоумение и поэтому решила сразу же поставить все точки над и.

“Да, когда Панг Чжиси узнал, что его император послал людей убить меня, он быстро отправил мне на помощь мастера боевых искусств Му Цзяньху. Но он не успел добраться вовремя, а подоспел только к тому времени, когда убийцы хотели напасть непосредственно на меня.”

Второй старший мастер молча кивнул.

Цинь Хань нахмурился. “Похоже, у императора Великого Чжоу и Панга Чжиси разные взгляды.”

“По-моему, императоры все одинаковы, где бы они ни находились.” Цинь Хань насмешливо фыркнул. “Они заботятся только о собственной безопасности и совершенно не заботятся о страданиях народа. Сулхи о четвертой сестре не более чем глупая выдумка, но этого было достаточно для императора Чжоу, чтобы издалека послать людей для ее устранения и убить многих из нашей семьи! Этого достаточно чтобы сказать, что он думает только о себе и ему нет дела до человеческих жизней.”

Цинь Инин опустила голову. “В конце концов, это все моя вина. Она глубоко вздохнула и не стала ждать, пока остальные примутся ее утешать. Повернувшись к маркизу, она спросила: “Отец, ты получил что-нибудь от убийц?”

“Их пытали, поэтому они рассказали все, что они знают. Несколько их соотечественников все еще на свободе. Люди из Лазурного правосудия прибыли как раз вовремя, чтобы найти их всех, но позже след был потерян. Сейчас в столице усилили безопасность, так что они никуда не денутся. Они просто разбегутся и спрячутся среди людей. Офис надзирателя искал и охотился повсюду, но пока ничего не нашел.”

“А когда мы их поймаем?” Спросил Цинь Инин. “Император сказал, что он сделает с ними?”

Цинь Хуайюань медленно покачал головой. “Император еще ничего не сказал.”

“Еще ничего не сказал? Цинь Инин холодно усмехнулась. “Будет трудно, если император ничего не скажет. Отец, второй дядя, третий дядя — не могли бы вы предположить, зная характер нашего императора, мог бы он вернуть всех убийц Великому Чжоу, если император Чжоу потребует этого?”

“Это вполне возможно.” Тяжело вздохнув ответил Цинь Хань. “Вспомни о том, что случилось с герцогом Динь. Великий Чжоу даже ничего не сказал, но наш император поспешил повергнуть такой жестокой каре своих верноподданных. Если император Чжоу бросит ‘передай их, и ты не умрешь’, наш император доставит убийц, красиво завернутых в шелка! Тогда члены нашей семьи умрут ни за что!”

Цинь Юй закрыл глаза, его руки крепко сжались вокруг сиденья круглого стула. У третьего старшего мастера потекли по лицу крупные слезы, когда он подумал о своей невинном одиннадцатилетнем сыне и заботливой жене. Он плакал, как потерянный младенец.

“Это все из-за меня. Я не смог защитить твою мать и младшего брата. Если император захочет освободить этих убийц, я убью его сам!”

“Отец.” Цинь Хань взял отца за руку. “Не плачь. Мама не хотела бы, чтобы ты так сильно горевал. Стихийные бедствия и войны неизбежны. В этом нет твоей вины. Те из нас, кто еще живы, должны подумать о том, как добиться справедливости для наших умерших родственников. На нас лежит еще более важная ответственность. Отец, вы должны сохранять спокойствие.”

Третий старший мастер вытер лицо рукавом, с трудом беря эмоции под контроль.

Цинь Инин также смахнула слезы и хрипло продолжила: “Мы не можем позволить императору передать их. Ни тех, кого мы уже схватили, ни тех, кто смог скрыться. Убийцы на свободе станут скрытой угрозой, если мы их не поймает. Но если император не позволит нам убить их... мне придется думать о чем-то другом.

“Открыто бросать вызов императору - глупо. Он разобьет нам лбы, как яйца о камень. Мы должны придумать подходящий способ заставить убийц заплатить!”

“Дорогая Инин, у тебя есть план?” Спросил Цинь Хуайюань.

“Есть. Цинь Инин решительно кивнула. “Око за око, зуб за зуб. Их руки в крови Цинь. Я заставлю этих убийц заплатить кровью!”